

УДК 179.3

Пугачева Наталья Петровна

кандидат философских наук, доцент

fil.ist.in@pgau.ru

Здоровинин Владимир Александрович

доктор ветеринарных наук, профессор

кафедра философии, истории и иностранных языков,

кафедра ветеринарии,

Пензенский государственный аграрный университет

fil.ist.in@pgau.ru

Natalya P. Pugacheva

candidate of Philosophy, associate professor

fil.ist.in@pgau.ru

Vladimir A. Zdorovinin

doctor of Veterinary, professor

Department of Philosophy, History and Foreign Languages;

Department of Veterinary, Penza State Agrarian University

fil.ist.in@pgau.ru

Философские проблемы ветеринарии в аспекте этики жизни

Philosophical problems of veterinary medicine in the aspect of ethics of life

***Аннотация.** Ветеринария как наука имеет дело с той формой жизни, которая наиболее близка к человеческой и в эволюционно-историческом, и в социально-этическом планах. В статье рассматриваются философские проблемы ветеринарии в сравнении с философией медицины. Основное внимание уделяется этической составляющей и проблеме жизни. В качестве одного из вариантов современной ветеринарной деонтологии предлагается модель Швейцера-Йонаса, в основе которой – положение о самоценности жизни вне зависимости от степени ее полезности для человека.*

***Ключевые слова:** жизнь, ветеринарная этика, философские проблемы ветеринарии, ветеринарный дискурс, ветеринарная деонтология, эвтаназия.*

***Abstracts:** Veterinary science as a science deals with the form of life that is closest to the human and evolutionary-historical, and in socio-ethical plans. The article discusses the philosophical problems of veterinary in comparison with the philosophy of medicine. The main attention is paid to the ethical component and the problem of life. As one of the options of modern veterinary deontology, the Schweitzer-Jonas model is proposed, which is based on the provision on the self-worth of life, regardless of the degree of its usefulness to humans.*

***Keywords:** life, veterinary ethics, philosophical problems of veterinary medicine, veterinary discourse, veterinary deontology, euthanasia.*

Отмечая огромное влияние биологии на естественные и социально-гуманитарные науки в XX веке, необходимо вести речь и об особом статусе жизни как биологической и философской категории вплоть до выделения такого раздела как этика жизни в практической философии, который необходимо отличать от философии биологии и биофилософии. В свою очередь, практический аспект этики жизни нагляднее всего может быть представлен через проблему гуманного отношения к животным. В этой связи, рассмотрим философские аспекты ветеринарии, которые лишь отчасти совпадают с таковыми в медицине.

Ветеринария как наука имеет дело с той формой жизни, которая наиболее близка к человеческой и в эволюционно-историческом, и в социально-этическом планах. Соответственно, с точки зрения ветеринарии, жизнь может пониматься несколько иначе, чем это принято в биологических науках (как способ существования белковых тел, как открытая саморегулирующаяся система и т.д.). Акцент должен быть сделан, в первую очередь, не на свойства живого и его функции, а на сохранение нормального, в данном случае, здорового его состояния, и на активную роль в данном процессе человека. Благодаря этому, в определение жизни привносится «гуманистический» элемент – жизнь в ее нормальном состоянии (конкретно жизнь животного) зависит от субъекта, его компетентности и, в определенной мере, моральности. Следовательно, в данном случае речь идет о дифференцированном, а не о целостном подходе к жизни. И все же в задачи ветеринарии как науки не входит определение жизни, в отличие от наук узко биологического профиля.

Философские проблемы медицины – один из важнейших и наиболее разработанных разделов современной философии науки, которому посвящены фундаментальные работы и сборники научных трудов. В случае ветеринарии большей частью приходится адаптировать рассматриваемые в философии медицины проблемы, учитывая специфику науки, занимающейся профилактикой, диагностикой и лечением болезней животных. При этом не всегда подобная схема оправдана и возможна, поскольку эта специфика зачастую требует существенных уточнений.

Рассмотрим, например, соотношение субъекта и объекта в медицине и ветеринарии. Если в первом случае, неизбежно их слияние, что роднит медицину с социально-гуманитарным знанием, то в случае ветеринарии подобное слияние чревато онтологическими и аксиологическими проблемами – искушением очеловечивания животного. Безусловно, и в том, и другом случае в роли чистого объекта выступает здоровье живого организма, но ни религия, ни философия, ни наука не утверждают этического равенства человека и животного, или, тем более, превосходства последнего над человеком. Что, тем не менее, не исключает необходимости гуманного отношения к животным.

Этическое неравенство жизни объектов медицины и ветеринарии, неизбежно подразумевает и неравенство их смерти, что актуализирует проблему эвтаназии, которая в деятельности ветеринара является обычным случаем, а в практике врача – исключительным. В случае человека предполагается осознанный выбор и желание больного избавиться от страданий

(«классическая» активная добровольная эвтаназия). Животные говорить не умеют и высказать свое пожелание не могут, решение об их уходе из жизни принимает человек – хозяин или ветеринарный врач (так называемое «опекунское право»). То, что данный выбор в большинстве случаев сопряжен с нравственными переживаниями, делает проблему эвтаназии и в этом случае этической проблемой. Человек переносит на животное, воспринимаемое уже не просто в качестве представителя животного мира, свои эмоции и чувства. «И на основе этих предположений (сформированных, вероятно, лишь на основе проецирования своих чувств на животных) человек делает выбор за животное» [5]. И мера гуманности здесь определяется собственными представлениями человека о ней. Ветеринару, безусловно, легче оставаться в данной ситуации незаинтересованным лицом, просто исполняющим волю хозяина, чем врачу даже в странах с легализованной эвтаназией.

Эвтаназия здорового человека – моральный оксюморон, отбрасывающий в страшное прошлое евгенических проектов фашизма. Эвтаназия здорового животного – реальность, характеризующая уровень нравственного развития общества. Известно, например, что в США ежегодно в муниципальных приютах усыпляется до 3-4 миллионов здоровых (условно здоровых) кошек и собак из-за невозможности их пристройства и постоянного притока новых животных. Когда речь идет о том, что в ряде стран отсутствует проблема бродячих животных, не всегда имеется в виду государственная программа гуманного решения этой проблемы. Практика «эвтаназии» до сих пор остается наиболее дешевым инструментом. Безусловно, само определение эвтаназии как хорошей, доброй, смерти (греч.) ставится под сомнение. Эвтаназия животных, получивших тяжелые увечья в ходе медицинских экспериментов, может быть примером, подтверждающим невозможность простого сравнения медицины и ветеринарии с точки зрения их этической составляющей.

Затронутая тема неизбежно поднимает проблемы ответственности человека за живое (и шире – всю биосферу) и ценности жизни самой по себе вне зависимости от ее полезности для человека. Подобные вопросы были поставлены в XX веке такими выдающимися мыслителями, как Альберт Швейцер и Ганс Йонас. «Культура и этика» [4], «Принцип ответственности» [2], «Принцип жизни» [6] – работы, в которых моральность человека напрямую связывается с признанием ценности жизни как уникального феномена бытия.

Возвращаясь к теме опытов над животными, необходимо разграничить этический статус животного вообще (как *цели* ветеринарии, например) и животного как объекта эксперимента (инструмента – *средства* – науки). Является ли прирост знания, полученный благодаря использованию подопытного животного, этически нейтральным? По сути, ветеринарная этика в качестве одной из основных своих проблем ставит именно необходимость гуманных методов проведения подобных экспериментов.

Патоцентризм как один из типов экологической этики делает запрет мучения животных долгом по отношению к ним. Способность испытывать боль, страдать, кажется достаточным основанием этического отношения к данной форме живого. До сих пор бесспорным аргументом необходимости

использования подопытных животных остается невозможность проведения испытаний новых лекарств, вакцин, методов лечения напрямую на человеке. «Есть ли здесь хоть один человек, который не был бы знаком с действием этих средств на примере близких или своем собственном... Любые проявления человеком милосердия по отношению к животным можно рассматривать лишь как робкую попытку отблагодарить их за все то добро, которое они принесли людям», – провозглашает в своей проповеди автор этического принципа благоговения перед жизнью А. Швейцер [1, с. 231].

В настоящее время предлагаются различные способы оценки баланса между важностью проекта и страданиями, которые при его выполнении будут испытывать животные, т.е., насколько такой проект оправдан (не оправдан, частично или полностью оправдан). Концепция «трех R» подразумевает возможность облегчения страданий животных путем замены (replacement), сокращения (reduction) и повышения качества (refinement). Против экспериментов над животными активно выступают общественные студенческие организации (например, EuroNICHE). Многие вузы биомедицинского профиля предлагают варианты альтернативных учебных программ, исключающих эксперименты над животными или сводящих их к минимуму.

Современная этика не ставит под сомнение возможность сострадания по отношению к каждой твари, которая страдает. Религиозный аргумент обоснования болезни и страдания как искупления, тем не менее, кажется сомнительным в применении к ветеринарии.

Медицинская и ветеринарная этика – варианты профессиональной этики, рассматривающие вопросы ответственности врача (и будущего врача – студента), необходимости и адекватности этического контроля, риска врачебной ошибки, угрозы здоровью (что особенно актуально в ветеринарии) и т.д. Перспективным и малоизученным остается ветеринарный дискурс, особенностью которого «является его аксиологическая составляющая – чьи интересы первичны: животного, его владельца или ветврача? В каждом случае ветеринар должен учитывать как эмоциональные, так и финансовые факторы. Как известно, в дискурсе факты и оценки переплетены множеством путей. В скудной, по сравнению с медицинской, литературе отмечается, что ветврачи не готовы решать морально-философские проблемы именно из-за положения “между”» [3]. Дискурс имеет непосредственное отношение к филологии, однако в сфере ветеринарной практики возрастает его этическая составляющая. Ветврач может разделять или не разделять взгляды защитников животных, но от этого не должна зависеть его профессиональная компетентность и ответственность за выполнение своих непосредственных обязанностей. Если ветеринар работает с сельскохозяйственными животными, то он больше выступает в роли консультанта для владельца, для которого животные имеют, в основном, экономический интерес. Иная ситуация складывается, если речь идет о домашних любимцах. The Journal of Animal Ethics (Иллинойс), призывает к созданию нового языка о животных (например, слово «pet» должно быть заменено на «companion animal») и отходу от ситуации, когда животное считается собственностью человека (по сути, вещью).

Современная деонтология, являющаяся основой биомедицинской этики, представлена рядом моделей:

- наиболее ранняя – модель Гиппократ («не навреди»); собственно деонтологическая модель («соблюдай долг»), подразумевающая строжайшее выполнение врачом моральных правил;

- модель Парацельса («делай добро»), в основе которой заложен патернализм, построенный на парадигме отношений «отца» и «детей» и подразумевающий особый духовный и эмоциональный контакт врача с пациентом;

- биоэтическая модель – принцип «уважения прав и достоинства человека» в условиях развития высоких медицинских технологий;

- модель информированного согласия, где главное значение имеет право пациента на информацию, включая все риски.

Лишь первые две модели можно проецировать на ветеринарию, деонтология в ней должна строиться на других принципах, одним из которых может выступать модель Швейцера-Йонаса, основанная на положении о самоценности жизни вне зависимости от степени ее полезности для человека.

Литература

1. Горбунов С. Альберт Швейцер. Одна жизнь для людей. М., 2017. 284 с.

2. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004. 480 с.

3. Новикова О.Н. Состояние и задачи изучения ветеринарного дискурса // Современные проблемы науки и образования. Электронный журнал. 2014. № 5.

4. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 342 с.

5. Шилова Л. А. Проблема эвтаназии в ветеринарии // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. Спецвыпуск № 6.

6. Jonas H. *Das Prinzip Leben*. Frankfurt a. M.: Insel, 2011. 408 s.

Literature

1. Gorbunov S. *Albert Schweitzer. One life for people*. M., 2017. 284 p.

2. Jonas G. *The principle of responsibility. Experience of ethics for technological civilization*. M., 2004. 480 p.

3. Novikova O. *The state and objectives of the study of veterinary discourse // Modern problems of science and education. Electronic journal*. 2014. No 5.

4. Schweizer A. *Culture and ethics*. M.: Progress, 1973. 342 p.

5. Shilova L. A. *The problem of euthanasia in veterinary medicine // Electronic scientific and methodological journal of the Omsk SAU*. 2019. No. 6.

6. Jonas H. *Das Prinzip Leben*. Frankfurt a. M.: Insel, 2011. 408 s.